

В проёме двери застыла неопрятная фигура бомжеватого вида мужика. Щурясь от неяркого света, незванный гость (а может быть, хозяин этого пристанища изгоев), молча пытался оценить обстановку. -Занято!! - в один голос прокричали мы с Илзе. Мужик испуганно шарахнулся назад, дверь захлопнулась. -Мама?.. - проснувшаяся Эрика столбиком сидела на топчане. Илзе вскочила и устремилась к дочери, на ходу застёгивая юбку.. Через полчаса мы шагали по ночной мостовой, блестящей лужами в свете фонарей. Мимо проплывали однотипные панельные дома, в одном из которых нас ждал ночлег. Выбравшись со стройки, мы отыскивали телефонную будку и позвонили хозяйке квартиры, чей адрес был записан у Илзе на бумажке. Путь оказался неблизким - за это время Эрика снова успела уснуть, и сейчас я нёс на руках её, почти невесомое, тельце. Найдя нужный дом, мы поднялись по слабоосвещённой бетонной лестнице подъезда. Хозяйка, сонная пожилая женщина в застиранном халате, молча приняла у меня деньги и проводила нас в свободную комнату. Не зажигая свет, я уложил Эрику на кровать и огляделся. В полумраке обозначались границы маленького помещения, настоящей каморки. Всё убранство которой состояло из платяного шкафа, стола со стулом и узкой солдатской койки, где теперь сопела, устраиваясь поудобнее, пятилетняя девочка.. -Пойдём на крышу, - вдруг произнесла Илзе, почти прикинув губами к моему уху. Только сейчас я заметил, что она осторожно обнимает меня за плечи, стоя за спиной. -А как же Эрика? - тоже полушёпотом ответил я, обернувшись. -Она не проснётся, - Илзе попыталась быть убедительной, - набегалась за день. Если бы не тот бомж в бытовке, так бы и спала. Пойдём. Там, на чердаке, должно быть сухо и тепло.. Я снова подумал о том, что девушке не впервой приходится скитаться по всяким дырам, ожидая, когда её неуравновешенный муж сменит гнев на милость. "Тот бомж в бытовке.. Мы-то чем лучше?" - мысленно резюмировал я, а вслух лишь произнёс: -Пойдём. Мы осторожно, стараясь не потревожить хозяйку, вышли сначала из комнаты, а затем из квартиры, в полутьму подъезда. Прикрыв за собой обитую клеёнкой дверь, какое-то время молча стояли, прислушиваясь. Затем, взяв меня за руку, Илзе стала уверенно подниматься по лестнице, пролёт за пролётом, до самой верхней площадки, на которой никаких дверей уже не было. Только люк, ведущий на крышу и приставленная к нему лестница, сваренная из железных труб. Стараясь не измазаться ржавчиной, я влез наверх и убедился в том, что люк закрыт - снаружи висел амбарный замок с дужкой, толщиной в палец. Спустившись, я отряхнул ладони и вопросительно посмотрел на Илзе. Перспектива соития на тёплом и сухом чердаке растворилась. Вокруг было холодно и сыро. -Ладно, давай здесь, - в борьбе за редкие радости жизни, девушка, видимо, не привыкла отступать. Расстегнув юбку, Илзе, вместе с трусиками, спустила её до колен, повернулась ко мне спиной и упёрлась руками в бетонную стену, призывно выпятив попу в мою сторону. Я расстегнул джинсы и извлек наружу своего друга, который возмущённо отреагировал на прикосновение холодных пальцев. Я понял, что, скорее всего, ничего у меня не получится. Всё не так, слишком холодно и неудобно. И моему малышу гораздо более естественным представляется сейчас втянуться внутрь тела, нежели, гордо распрямившись, войти в ожидающее его лоно девушки. Я положил ладони на тёплые половинки аккуратной попы Илзе и прижался своей, грустно поникшей плотью, к щели между ними. Головку щекотали короткие курчавые волоски девичьей промежности. Друг мой

немного ожил. Я приободрился и стал извлекать из памяти все самые сексуальные, самые развратные сцены из личного опыта и порнофильмов, могущие сейчас помочь мне в достижении необходимой кондиции возбуждения. Илзе нетерпеливо заёрзала попой, как будто призывая моего малыша быть решительней. Я сжал член пальцами правой руки, направив всю, бывшую в нём кровь, в головку. Затем нащупал ею предполагаемый вход во влагалище и, словно бы впрыснул свою плоть внутрь девушки. Вспомнилось вдруг, что в китайском «Дао любви» именно это называется методом мягкого ввода. Совершив данный трюк, я осторожно задвигал бёдрами взад-вперёд, стремясь дать своему, постепенно набухающему члену, максимум ощущений. Илзе отзывалась, благодарно раскачиваясь, при этом осторожно прихватывая мой агрегат на выходе из неё ритмично сокращающимися стенками влагалища.. Мне хотелось, чтобы это не заканчивалось никогда, но в своих фантазиях, предварительных и сиюминутных, я слегка переусердствовал. Внезапно возбуждение резко пошло вверх, и я, неожиданно для себя, кончил внутрь Илзе, содрогнувшись всем телом. Перестав двигаться, девушка просунула руку между нами. - Без презерватива, - констатируя сей злосчастный факт, Илзе подалась вперёд, освобождаясь от моего присутствия. Когда член выскочил из девушки, несколько капель спермы упало на её трусики и юбку. Илзе выпрямилась и, стоя ко мне спиной, подтянула их до талии. Затем всем телом развернулась. Я в смущении возился с молнией джинсов. - Да ничего, не волнуйся ты так, - неожиданно прозвучал в темноте лестницы её спокойный голос. - Ну, в крайнем случае, сделаю аборт. Я поразился такой самоотрешённости, не зная, что сказать в ответ. - Пойдём, провожу тебя, - Илзе взяла, было, меня за руку, но потом отпустила её и замерла, как будто прислушиваясь к ощущениям внутри себя. Вдруг девушка резко спустила юбку до колен и присела на корточки в углу лестничной площадки. В цементный пол с журчанием ударила мощная струя; я невольно попятился. - Почки совсем никуда, - оправдывалась Илзе, обращаясь ко мне снизу вверх. - Стоит немного перемерзнуть и сразу прижимает.. Я молча изобразил понимание. Наконец, девушка закончила и выпрямилась в полный рост. Лужа жидкости своими расширяющимися краями достигла проёма между лестничными маршами. Тишину подъезда нарушил шум падающих и разбивающихся внизу капель. - По башке там кому-нибудь, - хулиганисто и как-то очень по-детски хмыкнула Илзе. Затем схватила меня за руку и увлекла вниз по лестнице.. За дверью снятого на ночь жилища было тихо. Остановившись, девушка повернулась и положила руки мне на плечи. - Всё, пойду, - понизив голос до шёпота, сказала она. - Спасибо тебе, - и коротко, но очень нежно поцеловала меня в губы. Отстранившись, внимательно посмотрела в глаза. Затем добавила, грустно улыбнувшись: - Артуру привет. И скрылась за дверью.. Я, не торопясь, спустился по лестнице. Перед выходом из подъезда остановился. На полу виднелось тёмное мокрое пятно, в которое ещё падали редкие капли. Я протянул руку к краю лестницы. Кап, кап, - в ладонь застучали маленькие приветы от Илзе. Я подождал, когда капель набралось с маленькое озерцо, затем осторожно донес вытянутую руку к выходу из подъезда и размазал её содержимое по длинной деревянной ручке двери. Толкнув которую, оказался лицом к лицу с помятым мужиком неопределённого возраста. Хмурый тип в грязном плаще, с полиэтиленовым пакетом в руке, видимо, как раз намеревался войти. Не тот ли, что уже однажды помешал нам в вагончике? Я шагнул наружу и в сторону, пропуская это дежа вю мимо себя. Подозрительно на меня покосившись, мужик протиснулся в дверь, перехватив при этом толстую деревянную ручку. - О-о-о, бл-л***дь.. - придерживая ногой стремящуюся

закрыться дверь, мужик недоумённо смотрел на свою ладонь, внезапно ставшую мокрой. "Привет бомжу от бомжихи", - злорадно подумал я. Развернулся и сбежал по ступенькам подъезда.